

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗВУКОВОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАХ
ГОВОРА ДЕРЕВНИ ПАРФЁНКИ ЗА ВРЕМЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО
СЛЕДАМ Н.Н.ДУРНОВО).

1. Исследований, освещающих на конкретном материале процессы изменения русских говоров под влиянием литературного языка, мало, несмотря на то, что эта проблема представляет для науки значительный интерес.

2. Говор д. Парфёнки Ново-Петровского района Московской области (бывший Рувский уезд Московской губернии), детально изученный в конце XIX – начале XX в.в. Н.Н.Дурново, весьма интересен для повторного лингвистического обследования, так как сопоставление данных Н.Н.Дурново с современными данными позволяет на конкретных фактах проследить изменения, которые наблюдались в говоре за пятьдесят с лишним лет.

3. За пятьдесят с лишним лет в исследуемом говоре произошли существенные изменения, вызванные воздействием на последний литературного языка.

4. Ряд диалектных особенностей, преимущественно фонетических, утратился. Это именно те диалектные особенности, которые носили остаточный характер уже в конце XIX – начале XX в.в. Так, например, уже неизвестен говору гласный о закрытый, который наблюдался в говоре в положении перед губно-губным в, перед гласным у или сочетанием ву; губно-губное в, наблюдавшееся в конце XIX в. наряду с в губно-зубным уступило место последнему; утратилось, по нашим наблюдениям, шепелявое произношение долгих шипящих, "явление не всеобщее и в прошлом"; исчезло цоканье; мягкие свистящие произносятся сейчас без оттенка шепелявости и т.д. Грамматические диалектные черты характеризуются значительно большей устойчивостью сравнительно с фонетическими.

5. Специфические особенности говор утрачивает под воздействием литературного языка медленно и постепенно, о чём свидетельствуют, в частности, многочисленные факты длитель-

ного сосуществования в говоре диалектных и литературных форм. Так, например, умеренное яканье, выдерживавшееся в говоре не строго в конце XIX – начале XX в.в., характеризует речь носителей говора (преимущественно старшего поколения) и в настоящее время, однако заметно идет на убыль под влиянием икающего литературного произношения; факультативное в прошлом употребление мягких т', д' перед гласными переднего ряда на месте х', г' ("рути", "ноди") отмечено и сейчас; диссимилятивное изменение взрывных заднеязычных во фрикативные в положении перед взрывными заднеязычными и зубными, характеризовавшее изучаемый говор в конце XIX – начале XX в.в., известно и сейчас; чередование твердых г, к с шипящими в личных формах настоящего времени глагола наблюдается, как и в прошлом, параллельно с чередованием твердых г, к с мягкими г', к' и т.д.

6. Некоторые диалектные особенности (как правило, это морфологизованные звуковые явления) относительно устойчивы, хотя и они не прослеживаются последовательно. Таковы, например, по нашим наблюдениям, яканье в первом предударном слоге в родительном и дательном падежах единственного числа личного местоимения третьего лица мужского рода; совпадение гласных а, о в заударном неоконечном слоге после твердых согласных в редуцированном гласном среднего ряда средне-верхнего подъема в окончании именительного падежа единственного числа полных прилагательных женского и среднего рода; произношение гласного и на месте этимологического а в положении между мягкими согласными в окончании именительного падежа единственного числа прилагательных женского рода; упрощение конечных сочетаний ст, с'т'; изменение существительных среднего рода на -мя по второму типу склонения; наличие стяженных форм притяжательных местоимений, прилагательных, глаголов и т.д.

7. Наряду с изменениями, имеющими своим источником воздействие на говор литературного языка, в говоре за истекший

период наблюдались изменения, обусловленные и внутренними закономерностями развития говора, изменения, носящие спонтанный характер. В грамматической системе говора наблюдались изменения, вызванные действием аналогических процессов в системе самого говора и не связанные с влиянием на последний литературного языка. Так, например, если в прошлом родительный падеж единственного числа на -у у существительных мужского рода с двусложной и многосложной основой был менее употребителен, чем у существительных с односложной основой, и наблюдался лишь у двусложных и многосложных существительных, имеющих ударение на последнем слоге основы, то в настоящее время флексия -у отмечена также у существительных мужского рода с двусложной или многосложной основой и ударением не на последнем слоге основы. Окончание -е в родительном падеже единственного числа существительных первого склонения было широко распространено в говоре, по свидетельству Н.Н.Дурново, и в прошлом, однако оно наблюдалось "почти исключительно с предлогами у, о́къл' и т.п.". В настоящее время это окончание отмечено и у существительных, не имеющих при себе предлога, но в этом случае оно употребляется значительно реже (до́ч' друго́й снах'э). Под воздействием существительных мужского и среднего рода ударяемая флексия -а отмечена в именительном падеже множественного числа некоторых существительных женского рода третьего типа склонения. Под воздействием существительных мужского рода в родительном падеже множественного числа существительных женского и среднего рода получило широкое распространение окончание -ов. В конце XIX в. это окончание у существительных женского рода встречалось в единичных случаях. Появились стяженные формы первого лица множественного числа настоящего времени глаголов; эти формы во время обследования говора Н.Н.Дурново не употреблялись и т.п.